

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 008

DOI: 10.24412/2070-075X-2020-4-101-109

Н.Г. Денисов**ИДЕОЛОГИЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ РОССИИ:
ОБРАЗЫ БУДУЩЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ЦИВИЛИЗАЦИИ**

Почти тридцатилетний путь новой России и ее социокультурный ландшафт по-прежнему актуализируется идеологией развития: куда идем и с чем. Перспективы поступательного движения усложняются новыми внешними вызовами и угрозами финансово-экономического и военно-политического характера, рассчитанные оппонентами России на ее ослабление и потенциальное расчленение. Крепость государства во многом зависит от состояния его социокультурной системы, внутренней культуры человека и духовных ресурсов всех народов Отечества, гармония и наследие которых определяют направление, перспективы и динамику развития, понимаемые как идеология движения.

Анализ данных императивов определяет актуальность статьи. Создание образов и моделирование будущей российской государственности и цивилизации является целью статьи, из которой вытекают задачи определения роли и места взаимодействующих субъектов их развития: человека, общества, культуры и идеологии.

Новизна заключается в концептуализации культурно-идеологической аксиоцентричной модели поступательного развития евразийского ареала народов с опорой на историко-культурный опыт их совместного проживания, ценностной основой которого являлась русская (российская) идея всеобщего спасения. Интегратором такой культурно-идеологической модели, потенциально располагающей исторической перспективой, становится парадигма взаимодействующего и витально-созидающего ландшафта: природно-пространственного, антропогенного, социокультурного, человекотворческого, обеспечивающего будущее во взаимообогащающем сотворчестве с мировым сообществом.

Ключевые слова: культурный ландшафт, идеология, российская государственность, социокультурное развитие, цивилизационное пространство, идея человека.

Как свидетельствует социально-историческая практика, в преддверии каждого нового десятилетия ученые, политики, разного рода аналитические центры, экстрасенсы и фантасты делают прогнозы о будущем развитии человечества. Не исключением является начало третьего десятилетия, насыщенный интеллектуальными презентациями глобальных мегапроектов и сценариев, поражающих воображение эксплуатацией новейших технологий в решении судьбы землян. Следом за доктринами об информационном и технотронном обществе в центр внимания мирового сообщества выдвинулась концепция «трансгуманизма», сопровождаемая международным движением, преследующим цели «усовершенствования» (читай: устранения) человеческого существования [1].

Исследователи трансгуманизма и «нетократии», как повествует издание с футуристическим названием «Завтра», манифестируют архитектонику новой эпохи под условным названием «неосоциогенеза», предполагающей три этапа трансформации глобального социума: «трансчеловечества», преследующего цели изменения вида человека путем использования технологий «генной инженерии»; «постчеловечества», предполагающий ин-

теграцию организма *homo sapiens* с неорганическими компонентами нано-, микро- и макромасштабов; «альтчеловечества», на котором планируется создание искусственных систем, обладающих свойствами самосознания и саморазвития, что именуется ныне ИИ – искусственным интеллектом.

Группа ученых разных направлений, представляющих тринадцать западных научных и статистических центров, включая США и Россию, опубликовали в минувшем году системный отчет, прогнозирующий, в том числе, расщепление человечества на виды. Из него следует, что через 20–30 лет генное редактирование, синтетическая биология и нанороботы, действующие внутри кровеносной системы человека, способны будут применять «медицину для избранных» с продлением жизни для них до 150 лет. В эти же сроки появятся киборги как результат биотехнологической интеграции человека и компьютера. Согласно консенсус-прогнозу, через 50 лет глобалпроект расщепления людей на виды приведет к появлению на планете примерно одного миллиона «сверхчеловеков» и 500 миллионов киборгов «среднего класса», обеспечивающих инфраструктурные нужды мировой «техноэлиты». Нынешние процессы цифровизации, чипирования, штрихкодирования представляют собой технотактику в преддверии видовой селекции [2].

В социокультурном контексте представленные трансчеловеческие перспективы являются по сути надрасовыми, надцивилизационными, наднациональными, надгосударственными, асоциальными, аполитичными и в целом контркультурными по отношению к людям. Вытеснение человека из своей первозданной социальной природы становится прежде всего противоестественным и аморальным деянием. В этом состоит проблема человечности, человека, общества и государства как субъектов идеологии и социокультурного развития. Данными императивами определяются цель и задачи настоящего исследования.

Общеизвестно, что большие социальные, природные и биологические потрясения, вызванные стихийными бедствиями, социальными потрясениями, войнами, в том числе тотальными эпидемиями (пандемией), заставляют человечество, его институты, ученый мир, правителей задуматься о смыслах дальнейшего развития и существования этого разноликого, многообразного, во многом противоречивого биосоциального образования под названием «мировое сообщество», перенаселившего ныне планету Земля. Пожалуй, сегодня ему востребовано нахождение точки бифуркации самой человеческой жизни, позволяющей правителям государств и народам определиться в своем бытии/небытии.

Универсальным критерием социального катарсиса в современной российской ситуации становится обращение к человекотворческой функции культуры как общепризнанной в научных кругах и проверенной мировой практикой. Таким образом, социокультурный ландшафт, как планетарный, так и российский, выдвигается на первый план в решении нынешних системных кризисных проблем.

В этой связи актуализируются не только понятия «культурный», «социокультурный ландшафт», но и их глубинный смысловой дискурс на национальном, цивилизационном и общечеловеческом уровнях. Родовое понятие «ландшафт» исходит от географической науки, отражающей природный потенциал. Однако усложнение социокультурных, общественно-экономических и экологических процессов во второй половине XX века позиционировало системное понимание этого термина как социокультурную и природную составляющие ландшафта в их органическом единстве, являющихся одним из фундаментальных условий социально-экономического развития государства. В данном универсальном смысле «современная наука изучает культуру и географическое пространство в их единстве» [3], что «свидетельствует о культурном «преображении» природы и его роли в формировании неповторимого культурно-природного ландшафта» [4].

В социальном контексте антропогенный и культурный ландшафты носят взаимосвязанный и взаимозависимый характер, однако направленность их функционирования и действия могут находиться как в гармонии, так и в конфликтном состоянии. Антропогенный фактор во многом является субъективным и в этой связи может быть как

созидающим, так и разрушительным. Существует немало примеров, подобных трагической судьбе Пальмиры – сирийского города-музея, а также современных могильщиков исторической памяти, разрушающих памятники прошлых эпох. Таким образом, гармония социального, культурного и природного ландшафта во многом зависит от представлений и мировоззрения конкретного общества и общекультурного уровня людей, его населяющих. То есть системные смыслы ландшафта предполагают определенный уровень витальной культуры и право граждан на свою аутентичную среду обитания.

В то же время апокалиптические прогнозы по устранению человеческого рода технологической «контрреволюцией» исключают такие права народов мира и взыскуют подъем витальной культуры как животворной основы социокультурного ландшафта, базирующегося на мировоззренческой позиции его населения, границы которого стратегами нового мирового технологического порядка пока не обозначаются. Такой границей-бифуркацией для определенного социума становится идеология его развития и исторической перспективы, когда социокультурный запрос направлен на пути дальнейшего движения в единстве прошлого, настоящего и будущего российского государства и цивилизации.

В отношении генезиса, становления и развития культурно-идеологической основы российской государственности, а также цивилизации отечественные ученые Н.Я. Данилевский [5], Н.Я. Бердяев [6], К.Н. Леонтьев [7], И.А. Ильин [8], В.С. Соловьев [9], П.А. Сорокин [10] и ряд других оставили фундаментальную методологическую базу: философско-культурологическую, духовную, социально-историческую, не утратившую ныне актуальность в части творческого осмысления процессов взаимодействия культуры и идеологии на российском историческом пути. Ею обусловлены и методологические подходы и принципы, применяемые в данной статье: культурно-исторический, цивилизационный, аксиологический, герменевтический, системный, междисциплинарный, сравнительный и преемственный. Кроме того, автор опирается на эмпирические наблюдения, а также собственный опыт культурно-идеологической, исследовательской, управленческой и общественно-политической деятельности.

Многие современные ученые, сторонники философско-культурологического подхода, усматривают в государственно-цивилизационном строительстве три основных этапа. Первый этап раскрывает «Повесть временных лет»: «Откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача первее княжити и откуда Русская земля стала есть». Суть первичного этапа в тезисном понимании сводится к «софийным» культурно-эстетическим и религиозным основам Киевской, а затем и Киевско-Новгородской Руси. Исследователи древности считали ее возникновение из племен восточных славян и варяжских дружин, как носителей русского духа, ставших впоследствии социально-культурным объединением с признаками государственного образования (X–XIII вв.).

Второй этап становления государственности (XIV–XVI вв.) определяется как религиозно-культурный, мировоззренческим основанием которого является сакральная государствообразующая идеологема «Москва – третий Рим». Она стала идеологической платформой Владимирско-Московской Руси, выполнявшая в Средние века триединую функцию: формирования общественного самосознания, создание централизованного государства, становление и развитие его стратов (боярская знать, духовенство, дворянство, крестьянство, войско).

«Православие, самодержавие, народность» как культурно-идеологическая и социально-политическая доктрина манифестирует третий, реформистский, имперско-государственный и культурно-цивилизационный период развития многонационального, динамично развивающегося сообщества. Следует отметить, что этот этап имел также признаки демократического становления: развитие правовой культуры, отмена крепостного права, реформы Александра II и П.А. Столыпина, конституционные проекты, учреждение Государственной думы, возникновение многопартийной системы (XVIII – начала XX вв.) [11].

В этот период русская культура и словесность, литература и искусство (А.С. Пушкин, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, «Могучая кучка» композиторов, художники-передвижники, «Русские сезоны» в Европе) завоевали не только европейское, но и мировое пространство. Мощное русское духовное движение сопровождалось национальным и культурным развитием огромного государства континентального значения со всеми объективными признаками особой и уникальной цивилизации.

Социально-значимое открытие сделал выдающийся ученый и, на наш взгляд, социокультурный технолог Л.П. Карсавин, внедрение учения которого находится до сих пор в режиме общественного ожидания. Речь идет о культурно-идеологических основах государственности, триединстве базовых субъектов антропогенного развития: культуре, обществе и государстве, формирующих в диалектическом взаимодействии идеологию целостного социокультурного развития. Верховенство в нем он отдает культуре как парадигме «человечного» роста, очеловечивающей весь социум по роду научного физического закона – «принципа сообщающихся сосудов». Здесь государство в свою очередь выступает в заинтересованной роли регулятора социального движения, становясь культурным субъектом, реализующим этот мейнстрим культуротворческих идей, формирующих образы и общность жизнедеятельности людей.

Данную интенцию Л.П. Карсавин заключает в следующей формуле-постулате: «Единая культурно-государственная идеология правящего класса так связана с единством и силой государства, что ее (идеологии) нет без них (единства и силы государства), а их нет без нее. Поэтому возражение против единой идеологии является по существу возражениями против сильного государства и обратно» [12].

Рубежи XX–XXI веков, охваченные в России революционными потрясениями, политическими катаклизмами и социально-культурными парадигмами, также сопровождалась идеологическими поисками (социалистическими, демократическими), сопряженными в разной степени, в том числе противоречивой, с историко-культурным наследием предшествующих эпох. И сегодня данный императив остается проблемой, подвигая нынешних философов, культурологов, социологов, политологов и этнологов на поиск мировоззренческих основ дальнейшего поступательного движения в динамично меняющемся мире.

В 2017 году усилиями автора статьи – совместно с Кубанским государственным университетом и Краснодарским институтом культуры, учеными Москвы, Петербурга и других центров – проведена одна из первых «идеологических» всероссийских научно-практических конференций с опорой на историко-культурное наследие под названием «Духовно-нравственные основы идеологии российской государственности на современном этапе». Ее сверхактуальность была вызвана новым посткрымским витком вызовов и угроз западных политиков во главе с США вокруг России, а также целесообразностью формирования действенных целей и задач исторического развития Отечества в изменившихся условиях – государственной идеологии, не нашедшей в то время своего отражения в обществе, в том числе в действующей Конституции Российской Федерации.

Дух конференции определил тезисный посыл заведующего кафедрой истории русской философии МГУ М.А. Маслина: «В XXI столетии общегосударственной для России может быть только национально-ориентированная идеология, отражающая традиции и цивилизационные ценности» [13].

Современный уровень мирового общественного развития различает в больших антропогенных массивах несколько базовых направлений идеологий: национальных (государственных), этнонациональных, цивилизационных, глобалистских. В нашем случае под **национальной (государственной) идеологией** понимается идейная система, отражающая общественное сознание большинства населения и соответствующая определенному конкретно-историческому этапу этого государства и его общества. То есть идеологий существует множество, от индивидуальных до глобалистских, но общепризнанной государством и обществом объективно наличествует только одна.

Национальная идея в своей основе отражает социально-культурную сущность общества и государства в их органическом единстве, выполняет культурно-идеологическую роль по сплочению народов (нации) в рамках конкретно действующего государственного образования на основе его историко-культурного наследия и функционирующих ценностей.

Национальный идеал в свою очередь определяет культурно-цивилизационную перспективу дальнейшего исторического развития общества и государства, моделирует их образы будущей духовной, гражданской и социально-культурной жизнедеятельности.

В данных понятиях национальной идеи и национального идеала определяется и постулируется **содержание государственной (национальной) идеологии** [14]. Представленные в тезисном изложении философско-культурологические и социально-политические трактовки понятий «национальная идея», «национальный идеал», «идеология» последовательно объективируют развивающиеся их государственные, региональные и отраслевые концепции, доктрины, программы и проекты. Из этого вытекает понимание Национальных проектов – 2024 [15], предложенных Президентом РФ как ребрендинга государственной идеологии социалистической эпохи, заключенной в созидающих советских пятилетних планах государственного строительства.

На проходившем 2–3 сентября 2020 года Международном форуме «История для будущего. Новый взгляд» советник Президента РФ В.В. Мединский отметил: «С крахом СССР мы освободили историю от идеологии и не предложили никакого нового взгляда... Общество, которое не имеет самостоятельного видения путей развития, вынуждено опираться на концепции, выработанные за пределами его страны». И в качестве умозаключения бывший министр культуры России призывает сограждан к постижению своего прошлого, дающего «...образ будущего, основанного на наших базовых ценностях: свободе и независимости, суверенитете и целостности нашей земли... опоре на тысячелетнюю культуру и традицию государственности» [16].

Перспективы развития российского ландшафта, обладающего богатым антропогенным, социокультурным и природным потенциалом, представляются нам в следующих футуристических обобщениях и образах идеологического толка:

- выбор дальнейшего жизнеустройства российских народов должен определяться правителями историко-культурным, почвенным, аутентичным для каждого этноса и конфессии подходами в рамках евразийского пространства – цивилизации русского (общероссийского) мира и русского языка;

- данный выбор рождается на многовековой ценностной основе совместно проживающих народов, фундаментом которой являются проверенные временем и пространством соборность, общинность, духовность, державность, коллективизм, любовь, дружба, преданность единому Отечеству, а высшей ценностью остается человек и его общероссийский образ жизни евразийской цивилизационной идентичности;

- базовые ценности дополняются перечнем этнокультурных ценностей народов единого цивилизационного ландшафта и принимаются общегражданским (соборным) договором – Конституцией в качестве признания существования и развития евразийского государства – цивилизации.

На фоне распрей внутри западного мира вокруг межнациональных, межконфессиональных и военно-политических отношений, дезинтеграции межгосударственных и межцивилизационных связей, неустойчивой мировой социально-политической и финансово-экономической системы, торговых, ресурсных, «гибридных», информационных и психологических войн, предложенные обобщения и образы по очищению российского ландшафта в недалеком будущем вполне могут стать реальными при наличии государственной воли в осуществлении катарсиса по широкому фронту внутренней культуры: ценностной, социальной, административной, нравственной, экономической, демографической, политической, гражданско-патриотической, экологической, коммуникационной, семейно-бытовой.

В целях возврата подлинного народного доверия ко всем уровням власти предстоит прежде всего преодолеть демографический и экономический кризис; лишить в общественном мнении статуса элиты олигархат и чиновничество и наделить им человека труда; вернуть из оффшорных зон валютные сбережения «граждан мира»; национализировать природные богатства, ключевые производства и стратегические объекты жизнеобеспечения; обнулить устаревшее значение понятия «новые русские» и устранить из социального обихода деление общества на элитные касты, ранги, кланы и т.д.; создать адекватные условия для формирования социально ответственного среднего класса; вернуть лучшие традиции в систему образования, усилить нравственное воспитание, исключить Болонскую систему, ОГЭ и ЕГЭ, а также многие другие евростандарты, противостественные отечественной ментальности.

Данные императивы представляют собой, на наш взгляд, культурно-идеологические запросы, преследующие цели целостного и гармоничного развития человека, общества и государства. Из вышеизложенного анализа вытекают следующие выводы:

- идеологии XX века – радикального консерватизма (фашизма), марксизма, либеральной демократии с ее мультикультурной доктриной – в различной степени расходились с социокультурным ландшафтом эпохи (природно-территориальным, антропогенным, культуросозидающим), что отразилось в ломке государственных образований по итогам Второй мировой войны и в нынешних попытках перекройки границ;

- испытание свободой за последнее столетие принесло человечеству много рукотворных болезней: фашистских, тоталитарных, биохимических, ядерных, фобийных, террористических, вирусных;

- современный идеологический и социокультурный хаос с претензией на переход к новому технологическому укладу обусловил три основных разновекторных трансформации государств и народов: принуждения к глобалистской политике (Прибалтика, Восточная Европа, ряд арабских и латиноамериканских стран); вступления в различные военно-политические объединения перед угрозой истощения ресурсов; стремления к образованию новых государств (Шотландия, Каталония, Ирландия, Абхазия, ДНР);

- возникла необходимость не только конституционного закрепления верховенства национального законодательства над международным, но и формирования в условиях гибридных, информационных, экономических, психологических войн, угроз и этнополитических провокаций новой идеологии российской государственности, опирающейся на многовековые социокультурные традиции и ценностный потенциал народов единого исторического Отечества;

- целесообразность нового философско-культурологического и геополитического осмысления изменившейся реальности в дискурсе «границ» русской (российской) цивилизации, учитывающего этнонациональные, идеологические, религиозные и социокультурные особенности и события на цивилизационных разломах (Приднестровье, Донбасс, Карабах), а также общность исторического проживания и памяти, языкового и культурного пространства народов бывшего СССР, определяющих культурно-цивилизационную идентичность евразийского пространства.

В заключение предлагается жизнеутверждающий прогноз: если будущее землян ожидает технотронная эра и замена их киборгами, то при нарастающей скорости процессов возникает проблема дожития человечества до этой эпохи. Оно, на наш взгляд, останется при той закономерности, когда против этих болезней ему будет сделана социокультурная «прививка» с человекотворческим содержанием.

Литература

1. Bostroom N.A. History of transhumanist thought // Journal of Evolution and Technology. 2005. Vol. 14.
2. Завтра. 2019. № 44, ноябрь.
3. Лавренова О.А. Культурный ландшафт: от Земли к Космосу. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-landshaft-ot-zemli-k-kosmosu>

4. Новосельская В.В. «Культурный ландшафт как объект культурной политики» // Культурная жизнь Юга России. 2020. № 1 (76). С. 10–12.
5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.
6. Бердяев Н.А. О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья / Н.А. Бердяев, В.П. Вышеславцев, В.В. Зеньковский. Москва: Наука, 1990. 528 с.
7. Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство. М., 1996.
8. Ильин И.А. Кризис современного искусства // ЭОН: Альманах старой и новой культуры. М., 1996.
9. Соловьев В.С. Русская идея // О христианском единстве. М.: Рудомино, 1994.
10. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 433.
11. Денисов Н.Г. Культурно-идеологические основы российской цивилизации // Журнал Института наследия. 2018. № 2 (13).
12. Карсавин Л.П. Основы евразийства. М.: Арктогея Центр, 2002. С. 367–411.
13. Маслин М.А. Мировоззренческие ориентиры национальной идеологии для России в XXI столетии // Духовно-нравственные основы идеологии Российской государственности на современном этапе: Материалы Всерос. науч.-практ. конфер. Краснодар: Диалог – В, 2017. С. 14–15.
14. Денисов Н.Г. Политика культуры – культура политики – культурная политика: моногр. Краснодар, 2020 г. С. 117–118.
15. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <https://base.garant.ru/71937200/>
16. Мединский В.В. Образы будущего и историческое мировоззрение. Междун. научный форум «История для будущего. Новый взгляд». URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/obrazy-budushchiegho-i-istorichieskoie-mirovozzreniie-vystupleniie-vladimira-miedinskogho-na-forumie-istoriia-dlia-budushchiegho-novyi-vzghliad>

The Ideology and Sociocultural Landscape of Russia: Images of the Future Statehood and Civilization

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2020, 4 (79), 101-109.
DOI: 10.24412/2070-075X-2020-4-101-109

Nikolay G. Denisov, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation).
E-mail: ngdenisov@gmail.com

Keywords: cultural landscape, ideology, Russian statehood, sociocultural development, civilizational space, idea of man.

The relevance of the study of the problems of the interaction of ideology and culture is due to the entry of humankind into a new era of understanding its own purpose, as evidenced by the planetary anthropogenic catastrophe caused, according to some experts, by the pandemic of the artificial coronavirus, when the fruits of scientific research returned like a boomerang for earthlings. This sociocultural drama has exposed all the flaws of the humanitarian impasse, exacerbated the old and highlighted the new external and internal contradictions at the state and civilizational levels. The globalist world order has led to an imbalance in international relations, and the technosphere is in conflict with the original idea of homo sapiens. In such a fatal situation, the human-creative function of culture comes to the fore. In the domestic mentality, this function acquires the meanings of the Russian idea that is salvific for humanity and is understood as the ideology of the development of statehood and civilization in the historical and cultural context. The aim of this article is an integral analysis of the role and influence of ideology and culture on the processes in the development of society, state and civilization, the determinant of which is the human-making mission of all interacting subjects. The author decodes the cultural and ideological centrality of the aim with meaning-making provisions and tasks facing the fundamental subjects, whose strategic

functions are changing taking into account the turbulence of world sociopolitical and economic processes, new challenges and threats facing Russia. In this regard, according to the author, with all the achievements of the scientific and technical process and the technical equipment of a certain society, the main subject that sets the artificial techno-force in motion is homo sapiens, their cultural consistency and civic consciousness. They also remain the main active communicator in the external relations of the changing and transforming world community. Therefore, conspiracy theories about the simulacrum of the posthuman subject and the creation of the image of the posthumanself outside society contradict the cultural nature of humans. The imbalance in international relations, the world economic, sociopolitical and sociocultural crisis, resource depletion of the planet, the pandemic of historical memory, disease and fear to a certain extent deform globalist expansion, thus determining the consolidation of national life within the state framework and the priorities of cultural and civilizational preferences. The novelty of this study is the author's demonstrative attempt to integrate the sociocultural anthropogenic, natural, territorial landscape into the cultural and ideological foundations of Russian statehood and civilization, which reveals the prospects for the historical development of the Eurasian range of peoples. This philosophical and cultural intention of the author is based on the civilizational theories of domestic and a number of foreign researchers, who argued that the peoples of Russia-Eurasia have an ethnocultural and spatial middle continent that has mastered the spiritual and cultural achievements of Eastern and Western civilizations over six centuries and found its original place in history, absorbed the life-giving traditions and values of many ethnic groups and cultures. At the core of this axiocentric place, the author places historical Russia as an axis of world geopolitical balance and geocultural foundation, providing the prospect of human development, subject to the formation of a new state ideology of national development and civilizational community of the Eurasian conglomerate of peoples. The article substantiates not only the provisions of the interacting subjects of society, state, and power, but also proposes the cultural and ideological structure of statehood, coupled with the Russian civilization in the following sequence: national idea – national ideal – national ideology – national development strategy, from which follow concepts, doctrines, programs and projects. The following conclusions are drawn in the article: (1) historical, ideological and sociocultural lessons of the past should be learned in the name of the future of the peoples of Russia and the Eurasian space; (2) the prospects for the development of the Russian landscape with its richest natural, anthropogenic and sociocultural potential, allowing for the development and strengthening of the Eurasian cultural and civilizational identity, are determined; (3) the expediency of defining the foundations of the Russian state ideology, state and national patriotism, coupled with the historical and cultural traditions of peoples, providing their living space and prospects for historical development is updated; (4) measures to optimize domestic policy are proposed: sociocultural, economic, political, spiritual, and moral.

References

1. Bostroom, N. (2005) A History of Transhumanist Thought. *Journal of Evolution and Technology*. 14 (1).
2. *Zavtra*. (2019) 44.
3. Lavrenova, O.A. (2003) Kul'turnyy landshaft: ot Zemli k Kosmosu. Noosfernaya kontseptsiya V.I. Vernadskogo i ponyatie kul'turnogo landshafta [Cultural Landscape: From Earth to Space. V.I. Vernadsky's Noospheric Concept and the Concept of Cultural Landscape]. *Biosfera – Biosphere*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-landshaft-ot-zemli-k-kosmosu>
4. Novosel'skaya, V.V. (2020) The Cultural Landscape as an Object of the Cultural Policy. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South*. 1 (76). pp. 10–12. (In Russian).

5. Danilevskiy, N.Ya. (1991) *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow: Kniga.
6. Berdyaev, N.A., Vysheslavtsev, V.P. & Zen'kovskiy, V.V. (1990) *O Rossii i russkoy filosofskoy kul'ture. Filosofyy russkogo posleoktyabr'skogo zarubezh'ya* [On Russia and Russian Philosophical Culture. Philosophers of the Russian Post-October Abroad]. Moscow: Nauka.
7. Leont'ev, K.N. (1996) *Vostok, Rossiya i slavyanstvo* [East, Russia and the Slavdom]. Moscow: Respublika.
8. Il'in, I.A. (1996) *Krizis sovremennogo iskusstva* [The Crisis of Contemporary Art]. In: Gal'tseva, R. (ed.) *EON: Al'manakh staroy i novoy kul'tury* [EON: Almanac of Old and New Culture]. Vol. 4. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences.
9. Solov'ev, V.S. (1994) *O khristianskom edinstve* [On Christian Unity]. Moscow: Rudomino. pp. 161–179.
10. Sorokin, P.A. (1992) *Chelovek. Tsvivilizatsiya. Obshchestvo* [Man. Civilization. Society]. Moscow: Politizdat.
11. Denisov, N.G. (2018) Cultural and Ideological Basis of Russian Civilization: Historical Lessons and the Future of Statehood. *Zhurnal instituta naslediya – The Heritage Institute Journal*. 2 (13). (In Russian).
12. Karsavin, L.P. (2002) *Osnovy evraziystva* [Foundations of Eurasianism]. Moscow: Arktogeya Tsentr. pp. 367–411.
13. Maslin, M.A. (2017) [World Outlook Guidelines of National Ideology for Russia in the 21st Century]. *Dukhovno-nravstvennyye osnovy ideologii Rossiyskoy gosudarstvennosti na sovremennom etape* [Spiritual and Moral Foundations of the Ideology of Russian Statehood at the Present Stage]. Proceedings of the All-Russian Conference. Krasnodar: Diapazon–V. pp. 14–15. (In Russian).
14. Denisov, N.G. (2020) *Politika kul'tury – kul'tura politiki – kul'turnaya politika: monogr.* [Politics of Culture – Culture of Politics – Cultural Politics: A Monograph]. Krasnodar: Krasnodar State Institute of Culture. pp. 117–118.
15. Garant. (2018) *Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 07.05.2018 g. № 204 “O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda”* [Decree of the President of the Russian Federation of 07 May 2018 No. 204 “On National Goals and Strategic Objectives of the Development of the Russian Federation for the Period Until 2024”]. [Online] Available from: <https://base.garant.ru/71937200/>
16. Medinskiy, V.V. (2020) [Images of the Future and Historical Outlook]. *Istoriya dlya budushchego. Novyy vzglyad* [History for the Future. A New View]. Proceedings of the International Forum. [Online] Available from: <https://histrf.ru/biblioteka/b/obrazy-budushchiegho-i-istorichieskoie-mirovozzreniie-vystupleniie-vladimira-miedinskogho-na-forumie-istoriia-dlia-budushchiegho-novyi-vzghliad>. (In Russian).

УДК 304.2

DOI: 10.24412/2070-075X-2020-4-109-117

Р.С. Лаво, С.А. Морозов

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕОКУЛЬТУРНОЙ МИРОСИСТЕМЫ: ПРЕДЕЛЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Современное развитие процессов глобализации продемонстрировало достижение пределов в развитии процессов формирования глобальной миросистемы, в том числе и глобальной геокультурной миросистемы. Методология системного анали-